

[<https://www.youtube.com/watch?v=b3EkxGPrp5A>]

...

Инквизиторы планировали выехать утром следующего дня, поэтому у Даркуса было ещё много времени. Домой он не спешил. Снегопад прекратился, на его место пришло леденящее голубое небо и белое солнце, медленно падающее к горизонту.

Он прошёл улицу Первооткрывателей, остановился у пищевой лавки, набив небольшую корзину съестным, побродил по торговому району, чтобы приметить новый шерстяной плащ и только потом, в конце концов, пошёл домой.

Даркус приблизился к аптекарской, стоявшей в сотне метров от дома, и у него закружилась голова. Шум в ушах накатывал, как волны при шторме – редко, но разрушительно. Он помотал головой, почувствовав тошноту, присел. Пространство плыло, а перед глазами прыгали цветные круги.

- Мужчина с вами всё хорошо? – сказал кто-то из толпы, но Даркус уже не различал ни лица, ни голоса.

- Я... Я... Да, - он пристал, немного пошатнувшись, и как пьяница пошёл вперёд.

Грудь раскалилась сильнее, чем кузнечные заготовки в горне. Во рту стало горько.

«Что за херь? Меня отравили?» - он резко обернулся назад, ибо услышал, как его кто-то окликнул. Сзади никого, кроме безразличной толпы, не наблюдалось.

Инквизитор свернул в ближайший переулок. Хотел руками облокотиться о стену, но его ноги предательски скозились, и он повалился в снег. К горлу поступило что-то злостное. Даркус раскрыл глаза и рот, как рыба, и из него начала выходить жидкость. Чёрная и зловонная. Сердце бешено колотилось, а дыхание прерывалось новыми рвотными позывами.

«Как же так, всё же было хорошо» - Даркус лёг на бок и закрыл глаза.

Очнулся он, кажется, спустя несколько минут. В конце переулочка, на главной улице, всё ещё шумела толпа и цокали подковы. Даркус ощущал невыносимую слабость, словно он безостановочно бежал на протяжении нескольких дней. Ухватившись за корзину, от последних сил пошёл до своего дома. Заветная дверь, казалась, находилась бесконечно далеко. Путь, обычно занимающий пол минуты, обошёлся Даркусу почти в десять.

Дверной замок щёлкнул, родной коридор обнял своего хозяина и уложил на пыльном дощатом полу. Инквизитор вновь вырубился. На сей раз ему снился лес. Дикий, необузданный лес. На каждом шагу Даркуса поджидали тени, они наблюдали за его движениями, за его походкой, за его дыханием. Азари показалось, что если бы он расслабился хотя-бы на секунду, чёрные тени тут же набросились бы на него и растерзали. Дальше он встал на звериную тропу, она вела на холм. Сколько бы Даркус не поднимался, светлее не становилось – листва плотным ковром уложила лес и не давала солнцу и шанса пробиться к земле. Кроме деревьев, вокруг прорастали лишь папоротники и низкорослые кустарники, любившие расти в тени и прохладе.

Наверху Даркус увидел пугающе заволаживающий тотем. Деревянная скульптура, состоящая из сотни звериных голов, внушала противоречивые чувства. Морды извивались, оплетая друг друга. Хищники жрали травоядных. Каждый зверь стоял на спине предыдущего.

Позади тотема, словно из ниоткуда, появилась землянка с маленькими округлыми окошками и странными амулетами, висевшими на двери. С деревянных талисманов-крестов свисали десятки отрубленных хвостов: лисьих, волчих и кошачьих. Подул ветер и Дарк почувствовал запах крови, дыма и пепла.

...

- Азари! Или ты открываешь дверь или Фэтил её снесёт! - голос Квала прозвучал жутко и свирепо.

- Я не буду ломать дверь друга! - громкий бас Фэтила заставил Даркуса поёжиться.

Дверь открылась и в неё ворвались инквизиторы.

- Что случилось, сэр Квал? - Даркус всё ещё пошатывался, он не мог сфокусировать зрение и до сих пор чувствовал легкую головную боль.

Азари уснул в очень неудобной позе, прямо посреди порога, от чего ноги и руки смертельно затекли.

- Что случилось? Что случилось!? Признайся, это Мондьерик тебя надоумил? - Квал ткнул пальцем в грудь Даркуса.

- Надоумил на что?

- Даркус, дружище. Нам, как бы, два часа назад нужно было выехать.

- Что!?

Дарк зашёл на кухню, раскрыл шторы и вновь увидел белое солнце, правда теперь оно не опускалось, а наоборот, поднималось по небосводу.

- Я, извиняюсь сэр Квал, больше такого не повторится, - Даркус сложил руки в ладонях и принялся извиняться ещё три раза. Живот яростно заурчал.

- Даркус, а это у тебя башмаки с платформой или ты стал немного выше? - Фэтил провёл рукой от своего носа до макушки Азари.

Инквизиторы быстрым шагом покинули дом Даркуса и выдвинулись к северным воротам.

- Даркус, будь добр не чавкать, как свинья! - Квал чуть ли не трясся от злости.

- Не могу - голоден, как собака, - отр уплетал содержимое корзины с нечеловеческой скоростью. - Не ел весь день.

...

Повозка тронулась. Город уходил инквизиторам за спину, а узкая одноколейка превращалась в самый настоящий торговый тракт. Спустя двадцать минут серых окружили леса, равнины и замёрзшие ручьи. Иногда им попадались другие повозки, обозы и даже кареты. Когда темы для разговоров подошли к концу, инквизиторы запели молитвы:

«

Ярде лакир Динис

Хорде лакир омнис

Неом, светом лакр тцено

Неом, рожде микше яро тцено

Неом, кеелу яну тцено

Колна, Эпик Динис

Колна, Папа Омнис

Воль, Эписком Динис

Воль, Перво Омнис

Совращенные умы порождают бога

Бог порождает совращенные умы

»

Спустя пару часов показалась первая деревня. Квал схватил записную книжку и отправился напрямик к главе поселения. За это время щуплый терз, сидевший у ящика с припасами, раздавал отрам светляки и рубины.

- А ничего так деревушка-то, красивая и ухоженная. - Приметил кто-то из толпы.

- Ага, в такой само то, чтобы помереть от старости.

- Кому-кому, а тебе до старости, как до континента вплавь. Пахай, лошадь, а не о пенсии мечтай!

Инквизиторы начали смеяться, но спустя секунду нахмурились. Услышали, как где-то близко зазвенел рубин. Все бросили взгляд на Даркуса. Кристалл в его руке пылал красным.

...

<http://tl.rulate.ru/book/57317/1489542>